

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

ВСЯКИЙ спектакль создается умом и сердцем не одних постановщиков. У них десятки помощников. Люди эти принадлежат к художественно-постановочному персоналу, без которого ни один театр не может ни жить, ни работать. Их обязанность — наиболее точно воплощать замыслы режиссера, художника, балетмейстера.

Подготовка к спектаклю, его рождение и жизнь во многом зависят от коллектива постановочной части, которым в нашем академическом руководит Г. Я. Рагино.

В ней 12 цехов.

...Возьмем, к примеру, декоративный. Недавно здесь готовили декорации к опере «Евгений Онегин». Ни одна линия на эскизах, арках и колоннах Гремичинского или Ларинского балов не могла лечь вопреки желанию художника А. Морозова. Как прочтут его эскизы В. Авсенов, А. Галкин, В. Давыдов или другие художники-исполнители, такой быть декорации.

В каждом спектакле есть труд мастеров-буафоров. Сфинксы в «Аиде» или, например, рыцари польского бала из «Ивана Сусанина» — их работа.

А в красильном цехе «химик» под руководством Н. Богословской любому материалу, будь то лена, шерсть или синтетика, придает какой угодно цвет, включая десятки оттенков.

Целые исторические эпохи «примимо» предстают в пошивочных мастерских. Для заведующей цехом К. Ольховской и мастеров-закройщиков М. Левшиной, Г. Столбовой, Г. Ефстафьевой, да и для всего коллектива цеха — хороший, ловко скрепленный и красиво сшитый выразительный костюм — это будущий образ, будущая удача актера.

Нет в театре более беспоконных и вместе с тем более радостных событий, чем генеральные репетиции. В эти дни с утра до позднего вечера вместе с Морозовым осветители и рабочие сцены. Идет монтаж спектакля и подгонка декораций. На сцене 43 штани-

сных подъема, и старший машинист А. Кротов должен знать, когда и каким из них воспользоваться, чтобы нужная декорация, по сигналу помощника режиссера оказалась вовремя в нужном месте.

Мы с восхищением следим, как в чудесной опере Н. Римского-Корсакова «Ночь перед рождеством» кузнец Вакула летит на Черте, или в «Демоне» в недостижимой высоте полудночного неба Демон — Н. Дмитриенко поет: «К тебе я стану прилетать...». А в это время за кулисами «худесничает» или сам Кротов, или его помощники Г. Вставский и А. Медведев.

Новосибирский театр славится мастерством и оригинальностью оформления постановок. Одна из самых интересных работ в этом отношении — балет «Ромео и Джульетта», где соединились

Что за занавесом?

находчивость и изобретательность, русская смекалка и точный инженерный расчет в изготовлении сложной, огромных размеров книги, висющей и листаемой над головами танцующих.

А в оформлении оперы «Флория Тоска» создается удивительное ощущение реальности. Мы не замечаем театраль-ных условностей — настолько выразительны здесь декорации. Достичь такого эффекта помогают осветители Р. Рахимов. Это настоящие художники света.

Во время действия за пультом — а на нем 200 ручек — находится старший осветитель Н. Шутов. Под световыми фильтрами декорации словно оживают: вдали сквозь предутренний туман проступают едва заметные очертания итальянского города. Или световое оформление подводного царства в опере «Русалка». Полная иллюзия жизни под водой достигается тем, что впереди, сразу за оркестром, по всему зеркалу сцены натянуто тюлевое полотно, на которое направлено лобовое освещение. В театре есть удивительное

хранилище, в котором собраны десятки тысяч костюмов. Это хозяйство В. А. Петровой, проработавшей здесь 25 лет. Сначала костюмерши отбирают нужные для участников сегодняшнего спектакля костюмы, глядят их и относят в гримировочные. Для оперы «Орлеанская дева», например, было сшито 275 костюмов, для «Царской невесты» — 279 — к балету «Антоний и Клеопатра» — 293, к «Садко» — 482. И так почти в каждом спектакле. Так что забот костюмерам, так же, как и обувщицам, где трудятся старейшие работницы А. Леканова и М. Абжанова, хватает.

Чтобы завить парики, сделать локоны, накладки, усы и бороды и разнести все это по гримуборным, задолго до начала спектакля приходят гримеры-парикмахеры С. Селиверстова, а чуть раньше — мебельщики-реквизиторы Н. Душковой — готовить реквизит и мебель.

Наконец, о помощниках режиссера. Они проводят репетиции, а во время спектакля руководят всем его ходом. Место их работы — пульт управления на сцене. Поэтому Д. Чебан, Т. Самаров, М. Емеленов и Н. Андрищенко смело можно назвать диспетчерами спектакля.

...Но вот он окончен. Закрылся парадный занавес и погасли торжественные люстры в зрительном зале. Но театр засыпает не сразу. Костюмы снова занимают свои привычные места, парики укладываются в коробки, обувь в ящики, декорации ложатся в сейфы. И так до завтра. Утром снова репетиции, тренаж, а вечером — спектакль.

Н. СЫРЫХ.

* * *

НА СНИМКАХ: сверху — старший буафер Г. КАРАТАЕВ за работой; внизу — в костюмерном цехе.

Фото автора.

